

яний непогоды (сквозняк, дождь, снег...). По взгляду хозяев чувствовалось, что им не очень приятно отсутствие такого важного компонента уклада жизни кочевника. И я так думаю, что в недалеком будущем юрта вернет свои права на воямпольской тундре.

Мы довольно поздно уснули в ту ночь. Долго пропириались в тесноте нашей палатки, и наконец уснули...

17 ноября началось с покряхтывания нашего звеньевого. В семь часов по его внутренним пастушеским часам, выработанным целой жизнью, пора было давно чаевничать и собираться в табун. Подзадориваемый им и подогреваемый своим честолюбием (то бишь утерпеть нос хозяевам – вот мы мол, как дано встаем) иду разжигать костер. Оказалось, что все вокруг давно не спят, а только ждали толчка к подъему. Быстро закипают чайники и звеньевые наполняют предутреннюю тьму степенной беседой...

Завели электрогенератор и в другой палатке, отхлебывая горячий душистый чай, мы принялись за разговоры, стараясь побольше узнать друг о друге.

Другой интересный человек – Владимир Ичанга. Когда-то я работал с его отцом Иваном. Он первый учил меня ходить в ночное. Я не преминул рассказать об одной забавной истории, когда я в ночном не зная меры заварил чай, последовал шутейному совету наставника бросить в кипяток всю пачку индийского чая. Конечно же, в ту ночь мы с моим молодым напарником так и не чаевали, наблюдая как Иван с удовольствием погибает крутейший напиток. Конечно же мы смеялись и тогда, и сейчас. Но както грустно стало, что только вот такие истории и остаются в памяти. Уходят от нас люди, эпохи... Вовка считает себя коряком, и записал себя в паспорте коряком-чавчушеном. Но не это главное. Главное, что люди везде и в любых условиях не забывают быть веселыми, жизнерадостными трудягами. И даже там где снега, и лед не успевает таять на горных вершинах, даже там кипит неуемная жизнь. Не так в поселке, где скучно таким как Вовка. Где они бывают от силы одну-две недели. Потом все: в лес, в табун – куда угодно, лишь бы это был простор тундры, сопок, неба... с удовольствием и открытой горделивостью он рассказывает о простой обыденной охоте. Это у него хорошо получается. Да, ему просто то, о чем читает и мечтает городской житель сидя в каменных трущобах. Мечтая о суровой романтике и боясь обычной простуды.

Да и пастухи болеют. Многие страдают туберкулезом. У многих болят поясницы и суставы ног, рук. Некогда мощного, статного охотника болезни и старость превращают в согбенного сухонького старичка. И это далеко не романтика.

Идет связь. Сначала в 9.30, потом в 10.00, потом еще позже. В конце концов узнаем – вертолет вылетает в половину двенадцатого. Часа два полета – мы уже должны подготовить 15-20 оленей. Пастухи бегут в табун, чтобы подогнать оленей ближе. Ловцы деловито расправляют мауты. Олени рядом, поэтому вскоре начинается поэзия. Кирьяк сам выбирает себе оленей, зорко высматривая их в бегущей толпе. Так же как и вчера короткие указания, обход, небольшой рывок, бросок и... маут петлей нарывывает рога первого бычка... Потом второго, третьего... Просто налипать на бумаге. Не просто удержать бегущих оленей на отведенном для ловли участке. Раз два и бросок. Мимо... Олени несутся по кругу и вот важенка, ведомая древнейшим инстинктом сохранить, защитить своего теленка, бросается прочь не взирая на крики пастухов, увлекая за собой ближайших соседей. Быстрий-быстрий... ичишься ей на перерез... Куда там, соревноваться в скорости с оленем могли лишь предки. Приходится применять тактику россомахи, которая неутомимы, неторопливы

бегом изнуряет любого бегуна-спринтера. Постепенно олени-беглецы начинают не рвать – без табуна, без себе подобных постоянно надо быть начеку, а еще кто-то все время преследует, не дает отдохнуть. Да, так и есть, уж лучше обратно в табун. И олени-беглянки бегут из всех сил в сторону основного стада.

В это время там очередная петля – неудача всплынула еще один откол, бросившийся в открытую тундру и опять, заново, опять по тому же кругу. Иду уже совсем обессиленный, все-таки сидячая, поселковая жизнь дает о себе знать. Слышишь что летит вертолет. Второй откол не удалось завернуть, он перешел речку, а мне в моих коротких сапогах это трудно. Пришлось возвращаться ни с чем. Пока дошел до вертолета вовсю уже шла погрузка пойманых бычков. Тяжелые "третьяки", более мелкие "мулкачаны" с уже отпилеными рогами плотно укладываются в брюхе винтокрылого монстра. Хочется узнать, что думают олени о своей судьбе. Но видно, что боятся. Выкатывая глаза, отчаянно хоркая и дергая связанными ногами они наверное давно распростились с жизнью. Грубовато их поддерживаешь, похлопываешь, разговариваешь, стараешься успокоить. Бояться за них. Знаешь, что работа эта нужная. Без обновления крови стадо постепенно деградирует, вымирает. Все больше будут появляться уроды. Это неизбежный процесс близко родственных связей. Поэтому так озабоченно затапливаем отловленных производителей в крутое холме машины. Там, на нашей земле, ждет судьба этих гордых рогачей. Отпилили им рога, забрали из родного стада, помучали, связали. Сколько им еще предсто-

убегали олени. Слишком много сил тратится на то, чтобы удержать их. Ну и правильно. Осень, пора, когда олень наиболее силен. Начинаем деловито расставлять шесты, на них навешиваем длинноящий материал – кораль. Спорим маленько с олентехником, как лучше ставить. В общем, вскоре простое и легкое сооружение готово принять тысячное стадо. Все с волнением ожидают – удастся ли загнать табун, на то место, где его гоняли уже второй день. Удалось. Сразу выяснилось, что нужно сократить размеры короля. По ходу уменьшаем. Все равно, материала не хватает. Натягиваем веревки и навешиваем на них тряпье – одеяла, куртки и прочее. В общем, началось. Дела пошли побойчей. Отлавливаем оленей один за другим. Отнимаем отловленных краю. Валим. Пугаем ноги. Пилим рога. Опять валим. Пугаем ноги. Ташим. Пилим рога. Такая вот работа...

Вечером, уже после работы, начинаешь чувствовать, как болит спина, натруженные руки. Чувствуешься, что начинает портиться погода. Хозяева советуют нам переставить палатку под защиту кедрового стланника. Попытка отмахнуться от этих предупреждений подвигла хозяев расписать нам все "прелести" будущей погоды. И хорошо, что мы послушались. Начался "восточный". Это шквальный ветер, дующий строго с востока. Этот ветер теплый. Начался он ночью. И приступив к его беспокойным завываниям мы невольно вживились в своих куях.

Следующий день, 18 октября, мы просидели в палатках или у костра. Таскали дрова. Пастухи соорудили в ближайших кустах кедрового стланника что-то вроде дровяных складов – нарубленный кедровый стланник складывался в поленница, а потом, постепенно перетаскивался. Уже поздно ночью, под занавесом густого снега раздались удары грома, которые мы вначале приняли за ракетные удары каких-то воинских учений. Это заблуждение в шутку поддерживалось хозяевами, но в конце концов мы поняли истинную причину, к своему несказанному удивлению. Все-таки это необычное для нас природное явление – гром поздно осенью. Утром оказалось,

ит пережить, адаптироваться на чужой земле, в чужом табуне.

Сколько надежд на них возлагает звеньевой Кирьяк Петрович Адуканов! Сколько сил и времени потратили организаторы, чтобы собрать средства на эту уникальную операцию. Сколько забот и тревог предстоит перенести пастухам, сохранив и преумножив богатство северной земли. Не равнодушны люди! Не безразлична им их судьба! Искра интереса, любопытства, хозяйствская жилка... Как много открывается казалось бы в обычных условиях. Сын Кирьяка Илья цепко, практически молниеносно, фотографирует одним своим взглядом одного, второго... потом он скажет отцу на кого обратить внимание, опишет в чем достоинство того или иного оленя. И потом старший будет прикладывать и выискивать примечанных сыном оленей. Вот она и ветка, живая, идущая от наших прапраправнука. Востроглазых, неуемных, жаждущих жизни, новых мест, новых встреч...

Ждем другой вертолет, а пока олени идут пасться, мы идем обедать. Наши хозяева сноровисто накладывают дымящиеся куски мяса, разливают бульон. Вскоре все вокруг заняты своим аппетитом, успевая все равно пошутить и посмеяться.

После обеда решаем ставить кораль, чтобы не

что выпало много снега – по самую щиколотку. Было трудно разжечь костер, т.к. все было отсыревшее и мокре. Для растопки воспользовались стружкой, приготовленной в палатках для растопки печей.

Выходим на связь. Опять отбой. И опять целый день пропадает. Такова наша капризная камчатская погода. Выделяет один-два дня, потом ждешь неделю ближайшего подарка судьбы – один-два дня хорошей погоды. Действительно, эта операция по перевозке оленей сложна была именно тем, что нужно было скоординировать четыре или пять участков, в плане наличия погоды. Если где-то ее нет, останавливается вся работа. И если у нас была погода отличная, то в Эссо и в наших звеньях стоял туман и шли снежные заряды. Или трасса от Эссо до Воямполки была закрыта тем же: туманом и снежными зарядами. Тяжело это воспринимать, когда чувствуешь свое бессилие как-то повлиять на ситуацию, и оставалось только терпеливо ждать и молить погоду о милости.

В. Падерин.
(Продолжение следует).

АЙДИСТГ

ДЕКАБРЬ, 2001 г. № 11 (135)

ОРГАН БЫСТРИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

ЭПКУРИДЮР, ВЕРТОЛЕТЛА НЭДИРУ

Вертолет горукакам дыгсын севертыки. Бу, гадирил орылбы бису – чайчикаудук, Камчатка турын кадди одилан ноныртын кусчидды орбур. Бу бису – Кирьяк Петрович Адуканов, нонын кунанын Илья, Солодиков Руслан Петрович, Солодиков Валерий Гаврилович, бидэ. Муннук дыгсы руководителем проекта Катарина, Александр Яковлевич. Дыгыдду танимари ойдалин. Экичта иллюминаторли көттө – танмари утыссын. Час алачимнин давыр – уклэддэку. Тик вертолетун ыссыки урнын. Якаву тик тала? Менди, имыннын, тын ачча. Дыгылышдивун имыннынчил, ич турын, ят дулкакындукун – Северласи имынны терэнү ачча. Дёйнүм – нам дали биссыкын, теми климат элэ унты. Дыгсып Воямполкала. Уйгич иттүм – кочеляккаар дюл чургутч илпүттү улица анчиндулин, дастылан – дюл ирбэтсүзэн, наударакаар. Вертолеттыки чөләдюо нёнчир – куналда, агдилда. Бу эсу дагрит дэг, отты – гургэлисыр. Олентехнику гадирил – дыгылшивун часки. Оилдук кадыг, один вертолет долан. Уклэмччэвэр – гэлымылчирил вун таридит. Эргыр дыгсу часки, ортыки. Тик или ортын? Челэдюр мыннитту стеңполи, иттэвэр. Дыгсу окат ойдэлин. Итту отырым эрдэлиныр. Итту орылбы, нёнчир. Доридюр нуктав усиньчимылчирил вун. Эвридюр, дораварапар, амыкыматтавыр.

Воямполка, ич муннун дыгсытын илын. Эрэл Виктор Косыгин, олентехник, эвчээжэн Алик, нон, фн водитель, уркэн Сергей. Итиштын көтникэр эбдеми, дораваматтивун и алдюрмыкан, гырылбур гуниэр: Сергей, Лена, унтын умын Сергей, Вася (э, гырылзку), Владимир. Би эсэм ар ями би эчизу тарыкын доравар Юттинун. Нонын тэгээстүдү илчиддин, көтникэн. Би нюмулилуу бадиевчидай.

Ютты. Адивун аннын, нонын экич унур – этижэн, бурминя оча, иттина нотиргыча. Кох 60-та аннын, кох 86. Бу мэргэжтүм нонын эргээр огнёдин 60, 70 аннынди. Кох нямадатич анныни одыкын, нонын эргээр ячта авынчиддин. Давлениячтыкан илылми, элбыйки додун дысчисындиеннёттын. Тармы эсни гору. Иллиди няяда ячта авынчидиллоттын.

Вертолет дыгыллыкын, дюгуттивун нуктабы. Тулинты илуриувун. Нян маутланаривун орылбы. Эрэл инын, амык илтүнин. Геки диллаву амурин геки иччеву эду инынду. Денчидынтыкан эбдендү, дулынды бичевэн.

Исыльдиллыкын тулливун элбыйкур. Он, насын болгиту, элбыйклэ гиркыдэвэр. Дялбун буритын тэдьэгэжкун – экич он ач тэдьэгэл буйин – ин, идинни нирин, бостиликан. Авынчиддыкун Витя Косыгин электростанциян дурурин. Бу эмниувун илкынтыки элбыйкын. Эле илын чумработницаятин. Татьяна, дюр Галина. Агдымнин Галина звеньевой Сергей атикани, гедмэр – Галина Алексеевна. Нонын акынни Быстринской райондук бисин. Нонын бисин Коеркова балдун, элэ бис экын, илни.

Нонын исурин чайчикаудукун, тармы небатидин итиди нонырдукутын унты бисин. Паспортылан онявканин мэни орычич, тармы эми ар он, онявканинныя "ламутка". Тачин аяварин орыч бидээ амырдалгычими. Дюрбяннанын орду гургэвчин. Эду амыдкырин олэтэй, анандаи. Дёйнди, ининаллоттын – ортыки эмниди явда эч ар ун, дэй, пастухыл улкуритын олэттэн, анандан. Тик амылкырин. Паланаду бидми ильддин. Дим биссыкын, нюмымрии ан, илтүккүү дебнэдээ асукут кын, ыркирин дюди. Неделяв, явда бакриди гургэв, тамдир 50 руб., килебыси эринни 20 руб. Теми орду бими ай сеподук. Элэ минэдэ ачча. Элэтийтэ брагав тулучимчилтэй, тармы Галина продуктыв ируклаваттын, теми эстин эрочим нэхкотты. Унде укченыдыкун ужин одни.

Тик би мэнди оддиву нипкыттий уллыв дебдээ – экич эле унты ини. Иллудникэр, Эссо кильбэйн, нон дубту. Элэ эргэн, ытын Толик. Нонындуун банин. Челэв инын, у окрали пиркывачиддёттын, уложатникаан мули энн, ыклээ, боддоциддёттын ортыки уррилнун. Дяргылын умыкч. Тициси нодмыкынч бисин мун додувун, энин, эи коеридун. Дибитивун лепешкин, утын – далгыч ириритын, эчин илтүнкэр укченыддиевун чөлөв исчим. Иллуддыкун, асал авритьн алликылбы, гекив гургэв мудыкритын, кимнитын мув тиминамдыв. Элбыйкыл долатын бисни пеккалтын, толлэ дурууччоты тог, у. Таду олзтотты диплыв. Бу улгимириувун: "Ями ач юртала бис?". Мундэччич – юрта эргыр ордула биннэн, билдивын. Улгимирикун эчилдээ торэмсы илкын – ями ачча юртатын, нян тик терэнү эчил тарав гун. Гунитынтыкэн 4 ани, ыну амыски тулутчевэр. Брезентын, ытын маңуриин, темики эчил одды тулутн, э. Юртаду удында эсни оитты, тог, уда дуручинни. Ноныртын аяврятитта юртатавыр, урчилтүүктий тулдир юртан, авыр. Эрэв исчим гору эчивун уклэр. Торэмэчиддюрмэк, уклэснивун.

17 ноября звеньевоюн бадираалдыду имыккэчидиллин, мыдди. 7-на, нонын оқырь, илтуриди, киммөттын, ортыки ордэй. Би, илтүмчидириди, мемкандай дялбүр (коес: он бу бадич илгэлтүү), тогу дурунзериуву. Челэдюрмөье укыл мөллүтүн, нян таридит илтүмчидирийтүн, уомылчирийтүн кубыкылбур. Звеньевоилбун укченыдиллүүн. Нейкэв дуруритьн, нян геду албыйкту иллудивун, укченикэн. Гедмэр забделчеву бый – Владимир Ичанга. Би окут, тирие орду гургэвчириуву нонын ак, нунни, Иваннун. Нонын мину улкүттин евнидаку. Би тэлчи, ниву – тарыкын би энкэн ар адив нэвээтти, нёччэмми чаив, чөлэв пачкав индийскию чаив нёччэмниву, иркынными гуныкын тардиман нэдэку. Нян би генуми туркуриувун илун, эирэн, ын, иидэ чаив. Нян коечиденниувун он Иван иллудын ирэни, ын. Инимыддивун тарав дёныку. Нян эчин тэлзын, нэткэн улабботты, урми дялти. Эрэл Вовка изни таныттын чайчикаудукун.

Эрэл эсни главный бис. Эрыгырнун бидэтин эвчич яниру мыкыдми, идуул. Челэлин ини бисни: урэччендулидэ имынныгчили, илээккүү букусындэ эсни окта чуммотты. Эрэл ини унты, сепола бисидук. Нонырдукун, Вовка урзчилдун, таду оннинди. Дюрбэдэвил неделяв бисидюр няяда орротты бугыски, ортыкидавул. Эсэнкэмькэн тэлзын, ыддэттын быйчидеку дилгынкыв – нонын авайылы. Нонындуун эсни ман, и бис, якта, якы городла биси и, идээ мэргэткэчиддэтын окта нонында эчин бидэй, тармы илнинкэн ини, идээ мэни.

Пастухыл бутэнноттыдээ. Окида бутэнны ту беркулазыч. Ниридюр, будылдюр иллы. Бутэнми, эгдымылчивааты. Тик связь одни. Дюлээ 9.30-ла бивэлтийн, нян 10, нян унты бивэлтийн. Гун вертолет бидин подвенадцатойлан. Дюрбэ часу дыгиддилэн бу эпкындиру 15-20 орым. Пастухыл мог, эртийн илбэдэвэр. Кимнитын маутур. Орыл элэ. Эпкудилльсий. Кирьяк мэнкэмькэн инманиддийн орнай. Энтукукэн торзникэн, гиркынкан, маут усийн, дэн. Эпкынне умым, гев, илив. Бумагали снявилибиди дагрийт. Экич умындуулэ бивэл орылбы. Омнэкэн, геврын улэн. Уран...

Орыл эргыр курукэн. Нян тик няяни оннычами мулами, нёндидынси, дялбиди бодуникаан эртэки. Инмаче, ненчирим дюлдээлин, каддаи. Эхчэ ултуттым, титэлтийн усил орнун тырылзэвтты, тиктыл мутыт. Нян би онакиг, чин ненчирим – утми. Онаки улуми явда энтукукэн нёнчиддэтын эргыр, эснидээ ултуччоты, теми эсни осэллопты, нян улудми, осалукинили – эпкывэлтийн. Тик нёнчан, ырбу орыл умыхкэр одидюр, дялбүр гэлээтиллүүн. Эми итты – нян амыски мучуснитын, амуритын долдулавыр. Нян таридит унтыл орыл эртэки нён. Нянда учиданиву. Осэлливу, экич сеподу ти выным бичеву нюн. Долдьырим вертолет дыгисиз. Нёнчалбы орылбы туркуриуву мучувкандаи – окату даврийтн. Унтызу урумкун – теми туркуриуву окату давнай. Муцуриуву амыски. Вертолетла укыл орылбы нэддитын. Унаридюр тан, няятын орылбы вертолет долин нэдитын, путэттилбы будылдюр. Тик мут турьн, нэт иниятин бидин. Кох, кокэдэвэр кимыдянынтын укыл. Торзникэн, би энтукукэн тымирим оютын, эдэтын нэллы. Эрэл тик ун, ыддивун гургээгэдэн. Эми ун, элу нэйлтэн орын манудин. Дюлээ аблыа пурустой один, нян манудин чөлэдий. Теми тик вертолет долан нэддү, эпкучевыр орылбы, дыгылдэтын муттыки, мут ортыкит. Энгээрийн Кирьяк Петрович зеттэн эрэлтийн. Ояв гургэвчирийтн эрэв гургэв этдем чакчал. Ояв гургэвчирийт пастухыл исудэн, анымты оран, оя одан. Челэдюр зетты.

Кирьяк Петрович утын Илья омнэкэнтэдээрич ичисми орылтыки – иччоттын орыл долатын, ирэвкы ылкындуун ақыдмэр ай. Гумылчиэттэн иррочон иччэй, нян ақыдмэр тарав, торчапин бакриди – эпкывэлтийн. Тик, инээрэл, говэттийн, иючидич "живая ветка" амыр-

далдук исури, иннитик. Алатту унтыв вертолету. Орыл он, кыднар. Бу обеднару. Асал дебэзкун урир - нэд улыр, илтидэкун. Осалчар дубникэр, укченну - долдиматникар, иннинкиэр.

Обедыддидюр, гулдырирун коралю тулдэвир, эдэтын орыл энгээс нёматты. Экич дявытты - орын болыниду ын, и бивэтты. Туллу кораль мог, аг, тали гириру брезентын. Упкучинотту олентехнику, он аич тулывми. Тик туллу - элэ идин оя орын. Ивкэну орылбы. Ичун - ын, ниэ, эгден кораль. Таридит кучукалтыру. Тармы абыл брезент. Усив гириидюр, гекив тала нокривун - ою уллыгыбы - никуттэн, нун. Маутлидилгыси. Тик амныксуан эпкуллы. Таридит тикуэндидюр путэр, унару тан,

нявытын. Нянда тикуэну, онеру, унару тан, - ня. Эрочинни гургэвун... исчин, утыдилми - нири энсивэн авылдани, н, алда осзливэн. Погодада оибыдиллын. Дялбун гунитын ылбыкур болгикаг, эрдэлин тулдэкун. Барыкун нон, ыртын тэлэн, нитын мунду он бивэттын элэ погода оибытын. Элдурдэ, бу долдырирун. Эдьллин эдэн, говэгтийн "восточный", востоктук эднын. Эрэж эдэн нямси. Эдьллин долбы. Бу, кучувыр додун дысчидникэр, долчидивун уннэ, курлынивэн.

Гев инын, у, 18 октября бу биддивун элбыктур, тог улидун. Молиддивун. Оннидюр, болгиту, инноттивун. Долбы, имынныдыхын аг, дидриллины, бу гырбуттивун якта ракетныил ударыл эсни бисы. Дялбун муун долдиритын,

олэжчинитын тачин бисигэн. Бу менивун: ями чикийн бисив агдираваттын элэ? Бадикыр иттивун - имынны намыс один. Тогу экич дурр бисин - мо улыбтин. Дуруривун эргыглэч. Кимчадитын, дурулукалдив, эзыр.

Связь один. Отбой. Челэ инын тачиннун урсын. Погодалиткан. Умым инын, у, дюрбидэвил ая бисиди ойибыйтын. Нян чалэвэдэ нэдепяв кэнели бивэттын, умым инын, у ай бидэи. Экич, эрэж орым дюгутыдек погодалиткан удичиврин. Мундула бай бивэттын - изэдэ Эссодук Воямполакла - танмучоттын, имынноттын. Нян алачидяннивун ок бавдин, нэн, никэр эзжив бэлдэн, бавукандай.

В. Падерин.

(Продолжение следует).

Berlin, 06.11.01.

Уважаемый Борис Романович!

Вас как раз не было, когда я осенью находилась в Эссе. Но Вы наверное слышали о том, зачем я в этом году приезжала в Быстринский район: Датское министерство иностранных дел выделило деньги на проект по поддержке быстринского оленеводства, а я являлась посредником этого проекта.

Почему я Вам об этом пишу? В Эссе меня отблагодарили за помощь, что меня, конечно, очень

обрадовало. А благодарность надлежит не столько мне, сколько Александру Яковлевичу Слугину, который являлся местным консультантом проекта.

Хотелось бы с моей стороны подтвердить, что мои старания в связи с этим проектом как и вообще в помощь местному коренному населению Вашего района без Александра Яковлевича Слугина не состоялись бы. Лишь благодаря ему я стала понимать как этнографические, так и социальные процессы в Быстриńskом районе, а также необхо-

димость поддержки эвенам и корякам ради сохранения их жизненной перспективы.

В самом деле, я только поддерживаю ту работу, которую он с добрыми намерениями и неустомимым энтузиазмом делает на благо Быстриńskих коренных жителей. Я с ним обязательно и в будущем продолжу сотрудничество. Очень надеюсь, что и район признает ценность своего культурного деятеля Александра Яковлевича.

С уважением
Катарина Гериет.

ХИЛГАНИЯ ОН'Н' ИНГ.

(ительменская)

Пересоб на зеенский язык
Л. ВОЯМГИТ.

Омнак'ан илгання он'н'инг
Ок'атчанун отыр бишин,
Талы эмрин гяб'у. / 2 раза

Илэччицдын минн'и гяб'у,
Тэда отырын себытын
Ваня тикрынэ,
Ваня улэбтинэ.

Оргар ятак'агтика
Далыла умитту тиграр,
Урбак'чан ольгиччен. / 2 раза

Энтакая эдэлдэнэн
Нэлтын эдин нямийчидэй.
Урбак'чан ольгиччен. / 2 раза

Амрык' мину гудяли,
Энтакая удылдэн.
Дютки орэттара. / 2 раза

ЖЕЛТЕНЬКИЙ ПЕСОЧЕК

(ительменский народ)

Как на желтенький песочек
Через реченьку мосточек
Шел-пришел милой.

Шел мой милый, торопился,
Калин мостик подломился-
На Ваню беду.

Пойдем, милый, во лесочек,
Сядем рядом под кусточек
Платышко сушить.

Холодненько ветер дует,
Красно солнышко согреет,
Платье будет сухо.

Так целуй меня скорее,
А то дождик все сильнее.
Пойдем-ка мы домой.

МУТ КАМЧАТКА.

Кулик'уп Лидиян Воямгитын.

Мут турэн'эт Камчатка энгакая эн'зе,
Мут турэн'эт Камчатка энгакая нод,
Тэмидэ Камчатка' мут аяз'реппа,
Оныши Камчаткала бак'учал бишин.

Мут Камчатка эн'яя, /
Мут Камчатка нод. / 2 раза

Камчаткала оя гяки дэлгэнки бинны,
Камчаткала оя гяки дыг'э бисны,
Уракчалбу чулбаня нодыч ичур,
Ок'эн'черэп нодыч туре ичуурилан.

Камчаткала нэлтын эдин утапбаня
Камчаткала нянэн аач тогаченч
Камчатка, Камчатка эн'яя бишинны.
Камчатка, Камчатка нод бишинны.

ДВА ВЕСЕЛЬЧАКА

Нынче праздник на селе,
Нынче радостно ёдвойно;
Будем петь и веселится,
Никому здесь не сидится.
Тут на празднике большом,
Мы станцуем и споем.
С нами будет как всегда
Два веселых мужичка.

Лёвка, в круг всех заводи!
Бабы, Лёвку не держи...!
Делай круг ему скорей,
Дедю, ног ты не жалей!
Ты, Григорий, - брат родной,
Ты погромче песню пой:
О Морошке - о горе;
И о Сузвае-реке.
Эти два весельчака
Всех побьют наверняка,
Как Григорий запоёт -
Лёвка вновь плясать идет.
Ох, и весело у нас:
Стар и мал вступает в пляс,
Урвак мокрая уже...,
Ну и танцы - ЭХУ-ХЭ!

НОРГАЛИ.

Коетлыги ибдири тытэг'эй ан'анызу
Ман'эн би гириву менен би анызу

Норгали Норгали Норгали Норгали

/2 раза

Ир'анаи гадыгуу, мэн'ен ишиш гириву
Унипн'ай гадыгуу инмызи эмриву.

Норгали Норгали Норгали Норгали

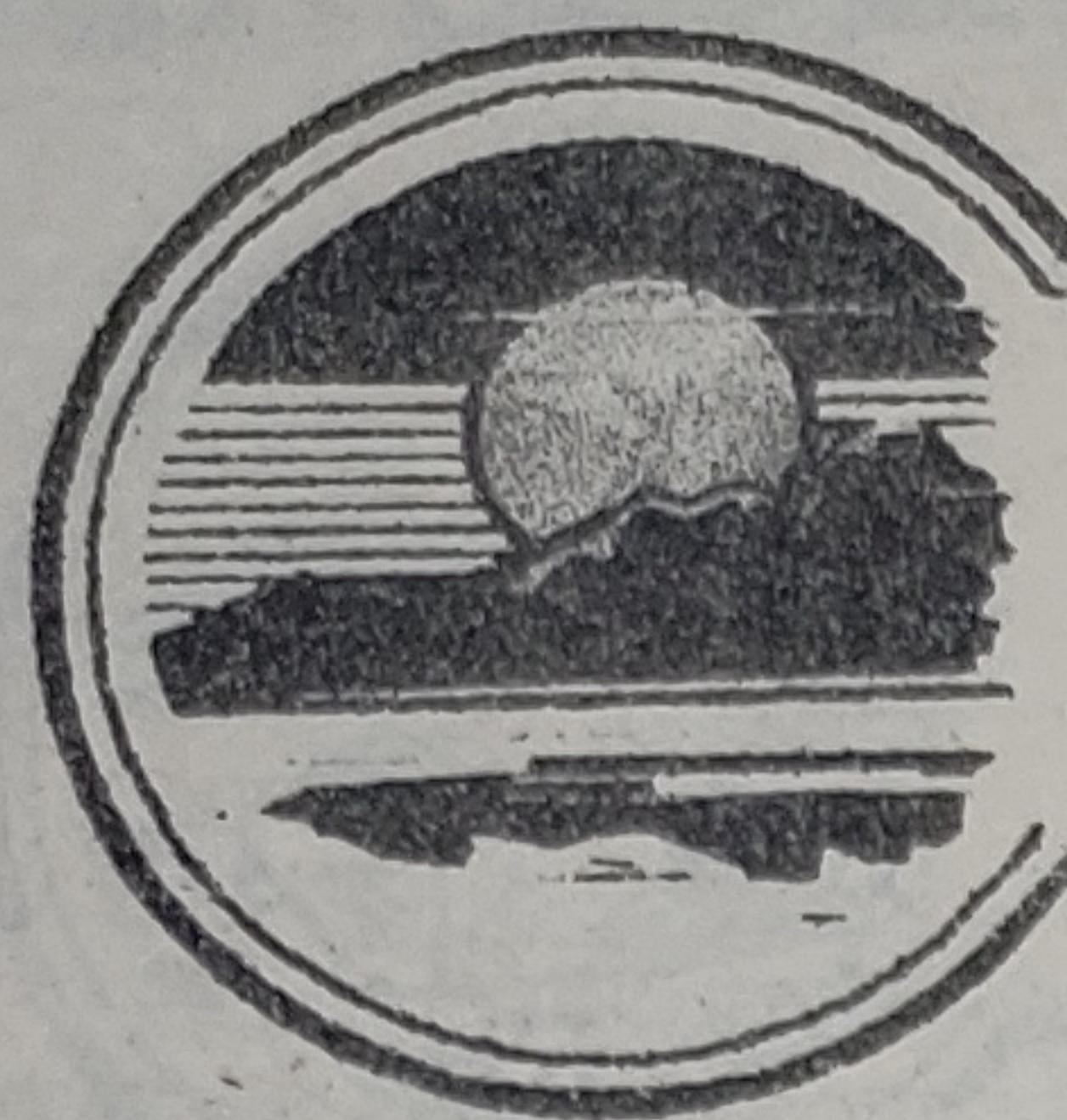
/2 раза

Делак'ай дядириу, ожнан делак' маргчин
Аттик'аие долбээне тэтыг'эй мудыг'риву

Норгали Норгали Норгали Норгали

/2 раза

Дорогие читатели «Айдит», мы делаем Вам
небольшой подарок в виде песенного коллажа
популярных танцевальных мелодий.

СОГЛАСИЕ

Газета Быстринского национального района

И ОТЛОВИТЬ, И ПОГРУЗИТЬ В ВЕРТОЛЕТ

Вертолет долго летит на север. Мы, рабочая группа по завозу оленей от северных соседей – коряков. Там, где-то ближе к камчатскому перешейку, пасут они своих оленей. Мы, это: Кириак Петрович Адуканов, его сын Илья, Солодиков Руслан Петрович, Солодиков Валерий Гаврилович и я. Рядом с нами руководители проекта: Катарина и Александр Яковлевич. Мы уже давно летим над пеленою яркого тумана. Трудно смотреть в иллюминатор. Остается только дремать в ожидании.

Внезапно вертолет начал резко снижаться. Все засуетились, взволниво уставились вниз. Что там? А там – снега нет. Интересно. Улетали на север из заснеженного центра – прилетели на север без снега. Вовремя вспоминаю, что море здесь рядом, отсюда и климат другой.

Подлетаем к Воямполке. Маленькие аккуратные домики как по линейке выстроились вдоль улиц, рядом более старые дома, и не такие аккуратные. К вертолету бегут все: мальчишки, взрослые. Но мы тут по делу. Мы должны забрать оленетехника и в табун. От вещей стало немного тесно. Сразу атмосфера наполнилась деловитостью, здоровою рабочей суетой. Сон как рукой сняло. Все дальние летим в табун. Где он? И мы прилипаем носом к стеклу, вдруг первые увидим. Пролетаем один речной поворот, потом другой. Видим вьющуюся внизу дорогу. Вот-вот и мы увидели. Увидели оленей, бегущих из всех ног. Прилетели, посадка, деловито выкидываем вещи. И следом за ними сами. Идем знакомиться.

С нами с Воямполки прилетели трое. Это оленетехник Виктор Косыгин, водитель – неунывающий Алик и молодой пацан Сергей. Мы с интересом вглядываемся в лица встречающих. Шумно здороваемся за руку, знакомимся. Сергей, Лёня, снова Сергей, Вася (о, тезка), Владимир. Не знаю почему я не по-здоровался в тот момент с Ютты. То ли потому, что он скромно по обыкновению стоял в стороне и оттуда посматривал на происходящее, то ли по другой причине. В общем мне показалось, что не нужно его беспокоить так шумно и бесцеремонно.

Ютты. Когда человек уже одел свои седины и морщины, трудно сказать какого он возраста. Ему может быть 60 лет, а может быть и 86 – как Ютты. Я уверен, он тоже бойко и неутомимо работал в своем 60, 70... Он наверное, тьфу-тьфу, будет также занимать себя и в 100-летнем возрасте. Иногда атмосферное давление влияет на него так, что он предпочитает прислать в палатку, от этой одуряющей головной боли. Но слава Богу, это не всегда. И вот он опять спокойно, терпеливо все время чем-то занят.

Вертолет улетел. Перетаскали вещи. Покаевали прямо на улице. И пошли ловить оленей. Тот день прошел сумбурно, практически стерся из памяти. Впечатления накладывались друг на друга. Помнился только всеобщий подъем, дружелюбная атмосфера.

К вечеру поставили палатку. Нарубили веток стланника для подстилки. Хозяева выручили нас тадзаками (подстилками из шкур) – без них в лесу никак. Это считай спина, почки в целости и сохранности будут. За это время Витя Косыгин подключил мини-электростанцию. Мы пошли общаться в гости, в основную палатку. Здесь работают три чумработницы: Татьяна и две Галины – старшая супруга зеньевого Сергея, младшая – Галина Алексеевна – оказывается ее отец родом из Быстринского района. Девичья фамилия Коеркова и где-то у нас в районе у нее есть родные тетки. Так получилось, что росла она на корякской земле, среди корякских родичей, но цветом лица (белополой эвенки) сильно отличалась. Поэтому, когда пришла пора записывать в паспорте национальность, то, не зная как правильно, записала "ламутка". Такова была сильной тяга к эвенским корням. Здесь в табуне работает уже два года. За это время научилась варить, шить. Смешно ей сейчас вспоминать, как пастухи учили ее готовить, шить. Теперь-то более-менее все просто.

Да, в Палане приходилось туго. Были времена крутой голода, когда стесняясь ходить по родственникам, буквально погибала у себя дома без куска хлеба. Заработка в поселке небольшой – 50 руб-

лей в неделю, это там, где можно было заработать 20 рублей – булка хлеба. Поэтому в табуне в 100 раз лучше чем дома. Здесь и выпивать возможности ограничены. Конечно, пастухи могут запарить бражку. Галина жестко экономит продукты, поэтому пропащи не случаются.

Беседа течет своим чередом. Приступаем к ужину. Говорят каждый о своем – нашем, об нашем общем. Решаю прервать свой запрет не есть мясо – здесь довольно суровые условия, чтобы поститься.

С чувством чаюемся. Все угощаются эскимосским хлебом. Самый младший в нашей компании 6 летний Толик, который целыми днями лазил по окрестным тундрям, то бродя по колено в холодящей воде, то увязываясь за кем-нибудь из взрослых "в табун". "Страшный матерщинник" старался вести себя пристойно в нашем кругу, под пристальным оком своей бабки. Деликатесом для нас, конечно же, были табунские лепешки – "ландорки". Они с успехом конкурировали с поселковым хлебом, о котором тоже не забывали. Так чаюя и ведя неторопливую беседу провели свой первый вечер. За разговорами поздно заметил, что наши женщины перемыли всю посуду, приготовили на утро воды и сделали массу простой, но нужной работы, которая делает жизнь в лесу проще и легче. Кроме двух печек-каминов, этих же яственных неуклюжих коробков, которые быстро нагреваются и быстро остывают, стоящих в обеих палатках, на улице горел костер, на котором и происходила основная готовка пищи. Готовить нашим поварам приходилось в любую погоду и только вкуснющие "ландории" делались на каминах в одной из палаток. Нас очень интересовал один вопрос в связи с отсутствием у наших северных коллег юрты. На наш взгляд юрта – самый главный компонент кочевой жизни оленевода. Но на этот вопрос тамошние пастухи отвечали без особой охоты. Мы так и не добились вразумительного ответа, кроме того что последний раз с юртой кочевали года три-четыре назад, а покрытия она так и камула в Лету. А так, на самом деле, юрта дает большое преимущество для той же готовки пищи – живой огонь, нет ветра и других вли-

